Однако, Цю Му Оранжевый слабо улыбнулся. Почему-то, когда ее держали на руках у Йе Фана и слушали его рев, Цю Му Оранже так спокойно чувствовал себя. Как будто обнимает весь мир.

"Йе Фан", прости. Эти три года, мои родственники, дали тебе столько унижений."

"Мне очень жаль".

"На этот раз, я действительно не хочу, ты снова будешь унижена из-за того, что случилось с моей семьей Цю".

На протяжении многих лет все ругали и унижали Йе Фана, даже его собственные родители обвиняли Йе Фана в некомпетентности и даже унижали его самого.

Но оранжевый Цю Му знает, что именно она, оранжевый Цю Му и семья Цю уничтожили Йе Фана.

Тогда, если бы она не завербовала Йе Фан в качестве зятя, то сегодня, возможно, этот подросток, которому чуть больше двадцати лет, жил бы очень счастливой жизнью.

Цю Му Оранжевый шептал, слушая непостижимый голос женщины на руках, Е Фань только чувствовал себя, его сердце вот-вот разобьется.

Он знал, что Цю Му Оранже была чрезвычайно сильной женщиной. И только тогда, когда она оказалась в наиболее уязвимом положении, такая нежная сторона была выявлена.

Посреди дождливой ночи Йе Фан крепко обнял женщину: "Му Оранжевый, не извиняйся". Ты лучший подарок с небес, и жениться на тебе - величайшая честь в жизни моего Йе Фана".

Ух ты.

В этот момент мимо проехал Mercedes-Benz, колеса пролетели, брызги дождя, все лопнуло на кузов Ye Fan, черная грязевая вода покинула кузов Ye Fan.

Машина остановилась, из окна вылетел возвышенный смех Шэнь Фэй: "Фу, разве это не расточительный зять, я сказал, что ты действительно расточительный, и умоляющий о прощении даже позволил жене встать на колени одной".

"Я знаю, что теперь мне страшно, но зачем я это сделал?"

"Я предупреждал тебя давно, я, Шен Фей, не такой неудачник, как ты, чтобы с ним связываться."

Шэнь Фэй посмотрел на Йе Фан со всеми хихиканьями и презрением.

Я действительно не знаю, какая удача была у такого неудачника, когда он женился на такой женщине, как Цю Му Оранж.

"Однако, это не так, как будто я не могу пощадить тебя. Пока ты позволяешь своей жене хорошо служить мне сегодня вечером, я обещаю, что завтра семья Цю будет цела".

Шэнь Фэй хладнокровно засмеялся и посмотрел на оранжевый цвет Цю Му с огненным взглядом.

Конечно, на самом деле, слова Шэнь Фэй также были чисто для того, чтобы уговорить Йе Фана. Дело семьи Цю совсем не в его руках, теперь власть семьи Шэнь все еще в руках его отца, сам Шэнь Фэй определенно не настолько могущественен, ни одно слово не может разрушить семью.

Но это не имело значения, по мнению Шэнь Фэя, до тех пор, пока он мог усыпить Цю Му Оранжевого. Что касается жизни и смерти семьи Цю, какая ему разница?

Услышав это, Йе Фан внезапно улыбнулась.

"А?"

"Над чем ты смеешься, неудачливый зять? Кто ты такой, чтобы смеяться?" Смех Ye Fan сделал Shen Fei чрезвычайно неприятным, и он внезапно отругался гневно.

Е Фан, однако, покачал головой: "Шэнь Фэй, Шэнь Фэй, я смеюсь над тобой за то, что у тебя есть глаза, но нет жемчуга, я смеюсь над тобой за то, что ты не знаешь горы Тай!".

"Ты понятия не имеешь, что за существование стоит перед тобой в данный момент?"

"Ты тоже не знаешь, каких персонажей ты оскорбляешь в наши дни?"

"В моих глазах семья Цю - ничто, а семья Шэнь - ничто, даже если это второй Ли из префектуры Юнь, это всего лишь домашний раб под моим Чу Тяньфань!"

Посреди дождливой ночи, Ye Fan стоял гордо, его величественный голос, как молния, эхо в небе.

Наследный принц семьи Шэнь, Шэнь Фэй, был почти мгновенно заморожен на месте. Удивительно, но вокруг его ушей была господствующая аура Йе Фан.

В этот момент Йе Фан был похож на тигра, который годами крепко спал, раскрывая свои великолепные когти и зубы. Высокая и господствующая аура на самом деле заставила Шэнь Фэй невольно содрогнуться. Как будто тот, кто стоит перед ним сейчас, - не некомпетентный зять семьи Цю, а принц самого могущественного рода в мире!

Не только Шэнь Фэй, но и Цю Му Оранжевый, который был бледным и слабым, замерз полностью.

Он... Он правда Йе Фан?

"Чёрт!"

"Положи конец ручке".

"Это идиотизм!"

После дрожания Liangjiu, Шэнь Фэй, который успокоился, проклял на Чу Юнь.

"У меня есть глаза, но нет яиц, я не знаю Тарзана"?

"Ты ебанный идиот!"

"Ничего, если не семья Цю, ничего, если не семья Шэнь, и сказать, что второй господин Ли - всего лишь твой семейный раб?"

"Я трахаю твои легкие!"

"Кто дал тебе смелость говорить здесь, бесполезный зять?"

Шэнь Фэй рассмеялся в гневе, только для того, чтобы почувствовать, что Йе Фан был полным идиотом, полным идиотом, полным идиотом.

"Цю Му Оранж, не вини меня за то, что я не дал тебе шанса. Вини во всем своего панкового мужа!"

"Подождите, пока вы, ребята, не умрёте~"

Шэнь Фэй тоже не потрудился говорить глупости с таким идиотом, как Йе Фан, а потом пустил водителя. Здесь остались только Йе Фан и Цю Му Оранжевый.

"Йе Фан, ты не должен его провоцировать, не говоря уже о том, чтобы обидеть Второго Мастера Ли".

"Семья Шэнь очень могущественна, а второй Мастер Ли - это даже сидящий тигр в городе Юньчжоу, змея в земле и черно-белый человек". Эти две силы, ни одна из которых не является нашей, чтобы обидеть". Лицо Цю Му Оранжевого было бледным и полным беспокойства.

Она действительно боялась, что семья Шэнь будет продолжать мстить им. К тому времени унижения, которым подверглась семья Цю, будут лишь еще более серьезными.

Однако Йе Фан легкомысленно сказал: "Му Оранжевый, все в порядке". Поверь мне, то унижение, которое ты сегодня испытал, я заставлю семью Шэнь, удвоить выплаты!"

После этого Йе Фан отправил Цю Му Оранжевую в больницу. Она стояла здесь на коленях весь день и весь день шёл дождь, и её тело уже давно было невыносимо, с высокой температурой, которая не исчезала. Но Цю Му Оранжевой по-прежнему беспокоило о семье Цю, и Е Фан посмотрел на него с твердым взглядом в глаза: "Му Оранжевый, ты мне доверяешь?"

"Но семья Шэнь могущественна, я боюсь....." Брови Цю Му Оранжевой были наполнены беспокойством.

"Ответь мне, ты мне веришь?" Йе Фан спросил еще раз, его слова были низкими и имели неоспоримое величие.

Цю Му Оранжевой замерла, это был все еще первый раз, когда она увидела, что Йе Фан так серьезно относится к себе, после долгого времени, Цю Му Оранжевой кивнул и выпустил хммм.

"Йе Фан, я доверяю тебе".

На самом деле, по прибытии в больницу Цю Му Оранжевой сожалел о случившемся. Она также не знала, как она была тогда, на удивление, она верила, что Ye Fan зять от двери до двери может справиться с семьей Шэнь.

Однако Йе Фан уже уехал, и даже если бы он хотел это остановить, он не смог бы это остановить.

Йе Фан не ушел далеко и был у входа в больницу, набирая телефон Ли Эр.

Видя, что это Йе Фан открыл его, Ли Эр был взволнован и сломался. Это был первый раз, когда Йе Фан взял на себя инициативу позвонить ему, что, несомненно, был отличный сигнал.

"Похоже, господин Чу, начал принимать меня."

Ли Эр хорошо знал, что представляет собой Ye Fan для семьи Чу и насколько сильна семья Чу в этом мире, поэтому было естественно, что Ли Эр теперь с радостью держался за бедро Ye Fan. Затем он поднял трубку и почтительно поприветствовал ее, его голос слегка дрожал от волнения.

"Господин Сяочу, это первый звонок, который вы мне сделали, я, Ли Эр, запомню этот момент,"

"Господин Сяо Чу, вы делаете этот звонок, довольны ли вы моим подарком и готовы ли встретиться со мной Ли Эр и поужинать со мной?"

Ли Эр улыбнулась счастливо, в очень хорошем настроении.

"Входите в свою парализующую еду!"

Слова Йе Фан были похожи на пощечину по голове Ли Эра, а Ли Эр был сбит с толку.

"Господин Сяочу, вы... Правда?" Ли Эрдо отрубился.

"Я спрашиваю тебя, семья Юнчжоу Шэнь, но твои люди?" В словах Йе Фан был подавленный гнев.

Ли Эр замер и полдня размышлял, прежде чем кивнуть головой: "Господин Сяо Чу, что происходит, возможно ли, что семья Шэнь спровоцировала вас?"

"Хватит, мать твою! Говорю вам, господин Ли, после сегодняшнего вечера я заставлю семью Шен перестать существовать. В противном случае, последствия будут слишком тяжелыми для вас. У меня, Чу Тяньфань, есть способность поднять тебя на вершину, и, естественно, у меня есть способность заставить тебя отьебаться".

Злой голос Йе Фан не мог не взорваться посреди комнаты, и лицо Ли Эра в этот момент побледнело.

Он не думал, что Йе Фан шутит ни в коем случае, со способностями семьи Чу, не говоря уже об одном Ли Лао Эре, даже десять или сотня из них смогли бы стереть их за ночь.

"Этот Гу Ри - Шэнь Цзюйи, я так проклят."

"Шуй, немедленно позвони этому сукиному сыну. Господин Сяочу, с которым они тоже осмеливаются связываться, я правда не хочу жить, я думаю!"

В середине комнаты раздался гневный рев Ли Эр.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/904531>